

Теперь, когда Цзинь Гуанъяо погиб и Цзинь Лин принял на себя обязанности главы клана, из-за его юного возраста, небольшого опыта и недостаточного уровня самосовершенствования многие члены клана Цзинь вовсе ему не подчинялись. Уладив все дела в Пристани Лотоса, Цзян Чэн собрался в путь к Башне Цзиньлин. Я последовала за Цзян Чэном:

— Умоляю тебя, возьми меня с собой! За эти дни ты ведь уже привык к стряпне, которую я готовлю, разве ты не будешь скучать, если больше не сможешь отвечать моим блюдам? Я обещаю послушно держаться рядом с тобой и не бегать где попало.

Я долго упрашивала его, и хотя уши Цзян Чэна постепенно покраснели — он прекрасно расслышал все мои тайные мысли, — на лице по-прежнему застыло суровое и непреклонное выражение. Наконец, измотанный моими уговорами, он в конце концов сдался и кивнул.

Наша процессия прибыла к горным вратам клана Ланьлин Цзинь. Мы ещё не успели перешагнуть порог главного зала, как из-за высоких стен до нас отчётливо донеслись звуки ожесточённого спора.

Голос Цзинь Лина звучал раздражённо и упрямо:

— Ну и что, что я молод? Теперь я — глава клана, и вы обязаны меня слушать!

Какой-то старейшина с солидным стажем тут же дерзко перебил его, не скупясь на насмешки:

— Какой ты к чёрту глава? Если бы не происхождение из главного ветви, с твоим уровнем самосовершенствования тебе и в следующей жизни не видать этого поста.

Раз Цзян Чэн отсутствовал, а покровительство Цзинь Гуанъяо исчезло, эти люди действительно перестали ставить Цзинь Лина ни во что.

Цзян Чэн больше не мог этого слушать. Одним взмахом руки он обрушил Цзыдянь на говорившего, и того свалило на землю. Тут же изо рта бедняги хлынула струя крови, и он потерял сознание.

Присутствующие были потрясены. Обернувшись, они невольно отпрянули на несколько шагов назад:

— Ц-Цзян Цзунчжу...

Цзинь Лин пришёл в неописуемый восторг и быстро бросился навстречу:

— Цяоцзю, ты почему пришёл?

Цзян Чэн зыркнул на Цзинь Лина:

— Взялся быть главой — так веди себя подобающе, что за суета! Если бы я не явился, боюсь, эти люди сожрали бы тебя так, что и костей не осталось.

Затем он повернулся к остальным:

— Только что кто-то смел пренебрежительно отзываться о низком уровне самосовершенствования Цзинь Лина. По-моему, вы сами ничуть не лучше, раз не способны выдержать даже одного удара хлыстом.

Кто-то внизу затынул вполголоса:

— Но ведь это Цзыдянь... Разве обычный заклинатель сможет его вынести?

Цзинь Лин презрительно бросил:

— Подумаешь, Цзыдянь! Когда Вэй Усянь вернулся в этот мир, его духовные силы были ничтожно малы, однако после удара Цзыдянем он всё так же скакал и веселился.

Цзян Чэн прикрикнул на Цзинь Лина:

— Заткнись! Если не умеешь говорить, за немого сойдешь.

Цзинь Лин возмущённо запротестовал:

— Цяоцзю, я теперь глава клана!

Цзян Чэн бросил взгляд на толпу и, понизив голос, бросил Цзинь Лину:

— Я с тобой ещё разберусь.

После этого он окинул собравшихся леденящим взглядом полной силы:

— Разве ваш пыл не был столь же высок, когда вы дерзили главе клана?

Он неспешным шагом подошёл к другому старейшине, позволившему себе лишнего, и холодно спросил:

— У Цзинь Лина действительно настолько скверные успехи в самосовершенствовании?

Тот не смел даже поднять голову и отчаянно затряс ей.

Цзян Чэн продолжил:

— Цзинь Лин теперь возглавляет клан Цзинь, и вам лучше оставить свои прежние замашки. Неважно, как вы относились к нему раньше, но теперь, я полагаю, мне не нужно учить вас, с каким уважением следует встречать главу клана.

Цзинь Лин взмахнул рукой:

— Все свободны.

Люди стояли на месте, боясь даже вздохнуть полной грудью.

Цзян Чэн осведомился:

— Что, мне нужно показать пример?

Куда уж им было сметь.

Они поспешно отвесили поклоны Цзинь Лину и Цзян Чэну и, подхватив потерявшего сознание старейшину, попятились из зала.

Когда все удалились, Цзян Чэн сказал Цзинь Лину:

— По пути сюда я слышал, что в окрестностях горы Линъюй объявилось чудовище-демон. Поручи это дело толковым людям, побыстрее разберись с делами клана Цзинь, а затем отправляйся со мной на гору Линъюй. Как следует потренируешься и повысишь свои навыки, чтобы посторонним не о чем было судачить.

Цзинь Лин поинтересовался:

— А Вэй Усянь пойдёт с нами?

Цзян Чэн ответил:

— Как-никак, он вышел из клана Цзян, он твой старший и, если рассудить, приходится тебе дядей. Впредь не смей фамильярничать и называть его просто по имени.

Я тихонько жалась за спиной Цзян Чэна, всю дорогу притворяясь невидимкой.

— Понял. — Цзинь Лин не унимался и допытывался дальше: — Так значит, если мы отправимся на ночную охоту, он пойдёт с нами?

Цзян Чэн слегка помрачнел — он и сам не был в этом уверен.

Я машинально вставила реплику:

— Конечно пойдёт, Вэй Усянь ведь такой любитель отовсюду сунуть свой нос!

Цзинь Лин посмотрел на меня:

— Разве ты не та цзецзе, которую в тот день напугал до обморока цяоцзю? Чего это ты тоже здесь?

Цзян Чэн зыркнул на Цзинь Лина:

— Она сносно готовит, я привёл её, чтобы ты разнообразил свой рацион.

Цзинь Лин высокомерно отвернулся:

— Мне и не нужно вовсе.

Ишь ты, каков нахал! Не нужно — и ладно, мне же легче. Цзян Чэн обернулся ко мне:

— С чего ты взяла, что Вэй Усянь любит везде сунуть нос? Ты что, хорошо его знаешь?

Дрянё дело, чуть не проболталась! Я поспешно принялась выкручиваться:

— Конечно нет, просто ваши Два героя Юньмэна гремят на весь свет, вот я и слышала... слышала...

Цзян Чэн выглядел подавленным. В Храме Гуаньинь, несмотря на то, что вся правда раскрылась, отношение Цзян Чэна к Вэй Усяню всё ещё оставалось довольно жестким. Неужели Вэй Усянь отправится вместе с ними?

Теперь, когда он рядом с Лань Ванцзи, его жизнь наверняка сложилась прекрасно.

Цзян Чэн сменил тему и переспросил Цзинь Лина:

— А ты сам хочешь, чтобы он пошёл?

— Конечно! Его талисманы такие мощные, я хочу научиться у него искусству талисманов, а ещё...

Заметив, как помрачнело лицо Цзян Чэна, Цзинь Лин втянул голову в плечи, голос его стал совсем тихим, а в конце он вскинул подбородок и произнёс:

— Ну... хе-хе... Цяоцзю, ты тоже очень силен, очень силен... — При этом он показал большой палец.

Цзян Чэн бросил на Цзинь Лина косой взгляд и фыркнул:

— Не успел пообщаться с ним и пару дней, как уже в точности перенял его манеру давать задний ход.

Выдержав паузу, он продолжил:

— Раз уж ты теперь глава клана, тебе подобает держаться с достоинством. Вэй Усянь и впрямь обладает определенными талантами, так что перенять у него кое-какие навыки не помешает, но вот характер у него чересчур ветреный — можешь учиться у него мастерству, но только не нраву.

Цзинь Лин раздражённо бросил:

— Знаю я, знаю, я же не трёхлетний ребенок, понимаю, как надо себя вести.

— Лучше бы тебе понимать, а не то потом будешь рыдать и звать меня с Вэй Усянем разгребать твои завалы.

Цзинь Лину стало любопытно — услышать от Цзян Чэна похвалу в чей-то адрес доводилось редко, — и он не удержался от вопроса:

— Ты же вечно твердишь, что дядя А-Сянь ненадежен, с чего это вдруг сегодня ты за него так заступаешься?

— Разве? Я просто говорю правду. Хотя он нрава и неугомонного, но когда дело касалось принципиальных вопросов верности и долга, он никогда не пасовал. Все эти годы я думал, что именно он в потере контроля случайно убил твоих родителей, но зная его натуру, я в глубине души никогда не винил его.

Если бы тогда гибель твоей матери не стала для него столь жестоким ударом, да и сам он не обладал по природе добрым сердцем, то с его-то уровнем самосовершенствования разве процветали бы сейчас все эти кланы заклинателей?

Цзян Чэн опустил голову и тяжелым голосом произнес:

— В той битве он пожертвовал собственной жизнью, чтобы сберечь лицо орденов заклинателей.

Теперь, когда недоразумения разрешены, неужели мы должны и дальше относиться к нему как к врагу? Врагами мы прикидывались лишь напоказ для мира заклинателей. К тому же правда вышла наружу, Цзинь Гуанъяо понес заслуженную расплату, а ведущие кланы изменили свое мнение о нем. Плюс ко всему рядом Лань Ванцзи, так что больше нет никакой нужды сохранять видимость вражды.

— Но, цзяоцзю, почему тогда в те годы... — Цзинь Лин не успел договорить, как Цзян Чэн оборвал его на полуслове:

— Ладно-ладно, я здесь не для того, чтобы сказки тебе рассказывать, ступай занимайся своими делами.

— Цзяоцзю...

— Всё, хочешь, чтобы он пошел — отправляй ему весточку сам.

С этими словами он развернулся и ушел. Глядя на одинокую фигуру Цзинь Лина, я почувствовала укол жалости: этот мальчик лишился родителей еще в раннем детстве, рос слишком чувствительным и одиноким, так что не стоило с ним строжничать — пожалуй, позже

я приготовлю ему какое-нибудь лакомство и занесу. С этими мыслями я семенила вприпрыжку следом за Цзян Чэном. А Цзинь Лину осталось только бормотать в одиночестве:

— Цяоцзю, если бы тогда ты решил встать плечом к плечу с Вэй Усянем, возможно, всё закончилось бы иначе...

Шагавший снаружи Цзян Чэн тоже был охвачен сложными чувствами: «Вэй Усянь, прости, тогда я не мог открыто встать с тобой на одну сторону. Но после того, как Пристань Лотоса была уничтожена, у клана Цзян остались лишь мы трое — детей из одной семьи, а ты из-за клана Вэнь превратился во всеобщего врага, Старейшину Илин».

«Я же — глава клана Юньмэн Цзян, на мне лежит ответственность, и я не могу ставить судьбу всего клана Цзян на карту ради непредсказуемого исхода».

«Прошлое пускай остаётся в прошлом, не стоит терзаться, человеку нужно смотреть вперед».

Цзян Чэн взглянул на меня, но, помрачнев, так ничего и не произнес. Тьфу ты, я же из лучших побуждений пыталась тебя утешить, а ты и не ценишь! Я топнула ногой, махнула на него рукой и удалилась.

Глубокой ночью Цзян Чэн сидел в беседке и вспоминал юношеские годы, когда они с Вэй Усянем в Юньмэне вместе поднимались в горы ловить фазанов и ныряли за рыбой в озеро. На его губах сама собой появилась легкая улыбка.

Он даже не заметил, как к нему подошел Цзинь Лин:

— Цяоцзю, когда ты улыбаешься, это так красиво! А то вечно ходишь с каменным лицом, совсем не радует глаз.

— А знаешь, почему дядя Вэй... кхм-кхм, почему дядя А-Сянь раньше всегда стоял выше тебя в списке лучших молодых господ среди кланов? Да потому что он любил улыбаться.

Ты ведь тоже хорош, когда улыбаешься, ничуть не хуже него.

Цзян Чэн закатил глаза:

— Я и так ничуть не хуже него.

— Чего это ты среди ночи не спишь, вырядился тут шлындать?

Цзинь Лин словно по мановению волшебства извлек из-за пазухи два кувшина:

— Цяоцзю, будешь вино? Улыбка Императора!

Лицо Цзян Чэна прояснилось. Он припомнил, что в последний раз пил Улыбку Императора во

время обучения в Неизвестных Глубинах Облаков — вместе с Вэй Усянем и Не Хуайсаном, а после их тогда застукал Лань Ванцзи и всем досталось на орехи...

Ладно-ладно, хватит вспоминать, почему этот Лань Ванцзи вечно суется куда не просят! Тьфу.

— Откуда это? — поинтересовался Цзян Чэн.

— В прошлый раз в Городе И дядя А-Сянь тайком сунул мне его, сказал, что Улыбка Императора — лучшее вино, какое он пробовал, вот я и припрятал тайком привезти с собой.

После нескольких чарок Цзян Чэн изрядно повеселел и, глядя на пустую бутылку, изрек:

— И впрямь, вино — великая вещь.

— Какое же питье без закуски, — произнесла я, выставляя из корзинки принесенные мною домашние закуски к вину.

После этого я примостилась рядом, подперев щеку ладонью, и принялась наблюдать, как они болтают.

По правде говоря, за все эти годы в жизни Цзян Чэна не было ни одной бессонной ночи, когда бы вино не составляло ему компанию.

— Цзинь Лин, знаешь, прошло столько лет, а я впервые за долгое время чувствую себя так легко на душе. Все эти десяток с лишним лет я тянул наш рушащийся клан Юньмэн Цзян, поднимая его из руин — от самого молодого главы до сегодняшних высот. Если бы отец с матерью и шицзе увидели это, они бы наверняка порадовались.

— Цзинь Лин, за все эти годы я ведь никогда не прекращал поиски Вэй Усяня.

Опрокинув еще один большой глоток, Цзян Чэн уже изрядно захмелел.

Цзинь Лин сидел рядом, молча слушая его признания, и думал про себя: «Вино и вправду отличная штука, раз выболтало тайну, которую цяоцзю прятал столько лет».

А Цзян Чэн тем временем небрежно прислонился к столбу, устраиваясь поудобнее:

— Хорошо хоть я наконец дождался возвращения Вэй Усяня. Пусть даже он и ушел с Лань Ванцзи.

Цзян Чэн нахмурился:

— Тьфу, Лань Ванцзи, проклятый Второй господин Лань!

Внезапно Цзян Чэн поднялся на ноги, нетвердой походкой приблизился к Цзинь Лину, ухватил его за плечи и взревел:

— Вэй Усянь, ну почему ты ушел с Вторым господином Ланем, почему?! Ведь я твой шиди! Мы росли вместе с малых лет, ты же обещал моему отцу и матери, что будешь защищать меня... Как ты мог меня бросить?

Цзинь Лину сделалось дурно от такой заботы — хоть цюаоцзю частенько выпивал, сегодня он явно перебрал и вел себя из ряда вон.

— Цюаоцзю, я же Цзинь Лин, давай я помогу тебе дойти до комнаты и лечь спать!

Я тут же подскочила:

— Цзинь Лин, иди-ка тоже отдохни, я сама провожу цюаоцзю до спальни и уложу.

Цзинь Лин скептически оглядел мое хрупкое телосложение:

— Справишься?

— Поручи это мне, в два счёта справлюсь!

А Цзян Чэн всё продолжал бормотать:

— Ах, Цзинь Лин... Скажи мне, неужели стоило мне отпустить прошлое, как при характере Вэй Усяня он непременно стал бы защищать меня? Точно так же, как он когда-то защищал шицзе, да?

— Цзинь Лин, послушай меня, этот Вэй Усянь...

Вот так, волоча за собой пьяного и непрерывно болтающего Цзинь Чэна, то и дело спотыкаясь и делая шаг вперед и два назад, я наконец-то доставила изрядно надравшегося главу ордена до его спальни, уложила на постель и, рухнув у порога, шумно перевела дух — всё тело ныло от усталости.

Ранним утром следующего дня Цзян Чэн с Цзыдянем наперевес вместе с Цзинь Лином обошли всю Башню Цзиньлин на глазах у всех членов клана, окончательно укрепив авторитет Цзинь Лина и позволив ему прочно утвердиться на посту главы клана.

<http://bllate.org/book/19703/1937801>